

КАК ВОЗНИКАЮТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ: ПРИМЕРЫ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. В. Янченко

В результате неудачной политики или непредвиденных обстоятельств экономика может оказаться в институциональной ловушке. В целом под институциональной ловушкой понимается приобретение устойчивого характера негативных последствий тех или иных, изначально продиктованных благими намерениями, макроэкономических решений. Возникновение институциональных ловушек – главная опасность при проведении реформ. Например, направленные на лучшие либеральные цели реформы 1990-х гг. привели к глубокому экономическому кризису, выразившемуся в широком распространении бартера, неплатежей, уклонения от налогов, коррупции. Именно такие непредвиденные результаты макроэкономической политики В. Полтерович назвал «институциональными ловушками», под которыми понимал неэффективные устойчивые нормы, неэффективные институты.

На процесс формирования институциональных ловушек влияют фундаментальные (ресурсно-технологические возможности и макроэкономические характеристики системы), организационные (законы и инструкции) и социетальные факторы (ожидания и сложившиеся стереотипы социального взаимодействия). Взаимодействие агентов в рамках одной нормы сопровождается трансакционными издержками. А переход от одной нормы к другой связан с трансформационными издержками, которые несут как государственный бюджет, так и отдельные фирмы.

Следует отметить, что формированию нормы способствует механизм стабилизации, который включает структуру индивидуальных предпочтений, предусмотренные законом или обычаем санкции за отступление от норм и эффект координации. *Эффект координации* заключается в следующем: чем больше людей следуют норме, тем меньшие трансакционные издержки и большие трансформационные издержки несет каждый конкретный индивид. Эффект координации обеспечивает устойчивость институциональных ловушек.

После того, как институциональная ловушка сформировалась, необходимо ее закрепление, чему способствуют следующие механизмы: (1) *эффект обучения* (участники обучаются выполнять ее более эффективно и совершенствуют технологию ее реализации, что приводит к уменьшению трансакционных издержек); (2) *эффект сопряжения* (поскольку каждая норма сопряжена со многими другими правилами, встроенной в систему других норм, то отказ от следования норме повлечет за

собой цепочку других изменений и, следовательно, высокие трансформационные издержки); (3) *культурная инерция* (нежелание агентов менять стереотипы поведения, доказавшие свою жизнеспособность в прошлом). В результате действия эффектов координации, обучения, сопряжения и культурной инерции закрепление нормы сопровождается уменьшением трансакционных и увеличением трансформационных издержек.

При попадании в институциональную ловушку действует также *эффект гистерезиса*, представляющий собой форму зависимости состояния системы от ее прошлой траектории развития. То есть при попадании экономики в институциональную ловушку невозможно вернуться в прежнее состояние.

Наличие институциональных ловушек в 1990-х гг. обуславливается тем, что при принятии макроэкономических решений совершенно не учитывалась специфика институциональной среды, сложившаяся после распада СССР. Рассмотрим подробнее возникновение некоторых институциональных ловушек в это время.

Развитию *бартера* способствовали фундаментальные, организационные и социетальные факторы (низкие темпы научно-технического прогресса в промышленности, высокие темпы инфляции и высокая альтернативная стоимость денежных ресурсов). В современной экономике трансакционные издержки бартера обычно превышают издержки денежных транзакций, поэтому бартерный обмен сравнительно редок. Однако в результате неразвитости банковских систем постсоветских стран, запоздывании при безналичных расчетах, предприятия обнаружили, что трансакционные издержки бартера ниже трансакционных издержек денежного обмена. С другой стороны, трансформационные издержки перехода на бартер оказались сравнительно низкими, поскольку сохранялись старые связи между поставщиками и потребителями. В результате действия эффекта координации по мере роста бартерной экономики облегчалось присоединение к ней новых предприятий.

С течением времени трансакционные издержки бартера продолжали уменьшаться в результате эффекта обучения. Возникшая норма породила новый институт бартерных посредников и оказалась удобным инструментом ухода от налогов (эффект сопряжения). Законодательные санкции за бартер могли бы привести к временному углублению спада производства – высоким общественным трансформационным издержкам. Для бартерных посредников ликвидация бартера означала бы потерю их доходов. Таким образом здесь проявляется эффект гистерезиса.

Коррупция связана с понятием рентного дохода. В момент либерализации экономики некоторые экономические агенты получают возмож-

ность извлекать дополнительный доход благодаря занимаемым ими позициям (например, поставщикам дефицитных товаров). Среди факторов, способствовавших возникновению коррумпированной ловушки, необходимо назвать резкий рост дифференциации доходов и криминализация общества, ослабление государственного контроля, неопределенность норм рыночного поведения и несовершенное законодательство.

Эффект координации также придает этой институциональной ловушке устойчивость. Дальнейшее закрепление неэффективной нормы поведения происходит под действием эффекта обучения, сопряжения и культурной инерции. Коррупционная деятельность совершенствуется, возникают коррупционные иерархии, развивается технология дачи взятки (эффект обучения). Поскольку неэффективная норма встраивается в систему других норм, сопрягается с ними, то коррупция связана с уходом от налогов и лоббированием законов, что еще больше затрудняет борьбу с ней (эффект сопряжения). Коррупция оказывается настолько обычной и ожидаемой, что отказ от нее воспринимается как нарушение общепринятого порядка вещей: включается механизм культурной инерции. Каждый становится сторонником коррупции, система оказывается в коррупционной ловушке.

После того, как ловушка сформировалась, возврат к прежним условиям не приведет к ее разрушению: имеет место эффект гистерезиса. Поэтому ряд стран, осуществляющих программы борьбы с коррупцией, прибегают к радикальным мерам (резкое повышение зарплаты чиновников Сингапуре или смертная казнь за коррупцию в Китае). Следует отметить, что социалистическим странам в целом был свойственен средний уровень коррупции. В настоящее же время коррумпированность Беларуси расценивается как средняя, а России – как высокая.

Проведенная в результате реформ либерализация внешней торговли способствовала *спаду производства*. В отличие от вышеприведенных примеров здесь эффект координации не играет роли. Кумулятивное воздействие макроэкономической политики связано с эффектами обучения (приспособление структуры) и сопряжения (защитные меры по отношению к одной из отраслей через цены влияют на структуру производства и стереотипы потребления во всей экономике).

Прежняя защита внутреннего производства от внешней конкуренции деформировала структуру защищаемых отраслей, лишила их стимулов к совершенствованию. Следствием протекционизма стала технологическая отсталость экономики. Продукция топливно-энергетического комплекса, конкурентоспособная на внешнем рынке, дорожала максимальными темпами; легкая промышленность испытывала жесткую конкуренцию со

стороны импорта и наращивала цены медленнее других отраслей. Ресурсы дорожали быстрее, чем выпуск. Поэтому необходимо было снижать производство.

В рыночной экономике снижение внутреннего производства должно было бы с избытком компенсироваться выигрышем во внешней торговле и результатами альтернативного использования высвободившихся ресурсов. Однако произошла только частичная компенсация, так как спад конечного потребления был существенно меньше производственного. Причинами только частичной компенсации стало неувольнение ненужных работников и большие трансформационные издержки. К 1995 г. структура цен стабилизировалась, но оказалось, что сформировавшиеся нормы поведения неэффективны, экономика попала в институциональную ловушку.

Следует отметить, что, попадая в институциональную ловушку, достигается равновесие, не являющееся Парето-эффективным, так как возможно одновременное улучшение ситуации для всех экономических агентов. Но никто не в состоянии улучшить ситуацию, каждый предпочитает оставаться в «институциональной ловушке». Для выхода из нее требуются скоординированные действия по изменению действующих институтов (спонтанная эволюция или целенаправленное государственное вмешательство).

Таким образом, институциональные ловушки являются результатом резкого изменения макроэкономических условий, недостаточности государственного контроля, а также макроэкономической политики, направленной на подавление инфляции «любой ценой». Они препятствуют долгосрочному эффективному развитию, но смягчают отрицательные краткосрочные последствия неподготовленных, слишком быстрых преобразований. Поэтому они и закрепляются в системе норм.